

Бурмистрова Лариса Валерьевна

ассистент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»
г. Астрахань, Астраханская область

DOI 10.21661/r-118261

ПРОЯВЛЕНИЕ ПАНХРОНИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ КОМИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Аннотация: в статье анализируются вневременность, обобщённость, проявляющиеся в назидательном смысле комических пословиц и в их грамматических категориях. Материалом исследования являются пословицы с комической импликацией, взятые из паремиологических сборников на русском, английском языках.

Ключевые слова: назидание, комические пословицы, обобщенность, вневременность, противопоставление, абсурд, грамматические категории.

Единицы паремиологического фонда имеют комическое назидание в своем содержании. Назидание – поучение, направленное на соблюдение определенных норм поведения в восприятии мира и поступках – фиксируется в специально созданных для этого жанрах речи – рассказах о жизненных ситуациях, притчах, анекдотах, пословицах и афоризмах. Такое назидание может быть выражено прямо или косвенно, может быть серьезным или комичным.

В качестве материала исследования были взяты русские и английские пословицы, в которых назидание представляется в виде совета. В проанализированных нами пословицах назидание выражено косвенно, проявляющееся после перефразирования пословиц, серьезно и комично. Комический эффект пословиц заключается в противопоставлении и повторении в их содержании, приводящими к абсурду и комизму в данных пословицах.

Согласно З.А. Юсуповой, противопоставление является «сложным структурно-семантическим построением, с помощью которого осуществляется номинация смысла высказывания при переходе от неверbalного к вербальному

уровню языкового мышления, при этом истинное (или мнимое) положение (состояние) пары вещей или их свойств представляется как эксплицитно, так и имплицитно, содержащих указание на различие семантически полярных (семантически неоднородных) пар языковых единиц» [12, с. 9]. Под абсурдом понимается нелепость, противоречие. Абсурдное высказывание внешне не является противоречивым, однако из него можно вывести противоречие [14].

В пословицах назидание сочетается с их обобщенной, неопределенной, вневременной семантикой [6, с. 187]. В комических русских и английских пословицах также присутствует обобщенность, всевременность, вневременность в их грамматических категориях.

Согласно А.А. Реформатскому, грамматические категории делятся на широкие (части речи) и узкие (явления внутренней группировки в пределах той или иной части речи: в существительных выделяют категории числа, грамматические категории собирательности, абстрактности, вещественности, а в глаголе выделяют категории залога, вида) [9, с. 317]. В нашем исследовании рассматриваются комические пословицы в рамках узкой грамматической категории.

Л.Б. Савенкова отмечает способность пословицы в отражении обобщенной мысли и применении ее для описания различных конкретных жизненных ситуаций, в отсутствии указаний на человека [10, с. 10].

М.Г. Луннова, в свою очередь, тоже считает, что явления и действия в пословицах отображают вневременное, вечное, что приводит к неизменности движения времени духовных ценностей пословицы [6, с. 185].

Для пословиц характерна абстрагированность от конкретного момента или времени действия, неконкретность.

Согласно О.А. Дмитриевой, фразы в пословицах построены в настоящем панхроничном времени, имеющие вневременной характер. Формы времени передают глубину смысла [2, с. 84–85].

В русском языке значение вневременности передается с помощью глагола настоящего времени. Формы настоящего времени применяются в нелокализованных ситуациях. Для пословицы характерно значение нелокализованности

действия, проявляющегося во вневременности, абстрагированности по отношению ко времени. Категория нелокализованности «имеет признак неприкрепленности действия к конкретному моменту или отрезку времени на временной оси. Она проявляется в неконкретности, неопределенности, т.е. неограниченности, повторяемости, обычности (узуальности) или временной обобщенности, вневременности/всевременности» [4, с. 131].

В наших примерах в большом количестве представлены глаголы настоящего времени несовершенного вида (41%) (*Гром гремит не из тучи, а из навозной тучи*). В незначительном количестве (5%) представлены глаголы настоящего времени совершенного вида, имеющие значение и будущего времени [1, с. 570–574] (*Не мудрено голову срубить, мудрено приставить*). Однако глаголы в форме совершенного вида имеют значение локализованности, поэтому совершенный вид не используется для выражения категории обобщенности. Комические пословицы с глаголами прошедшего времени несовершенного и совершенного видов, в исследуемых нами пословицах, составляют незначительное количество (4%) и не могут выражать значений ни будущего, ни настоящего времени. Впрочем, в пословицах формы прошедшего времени также имеют способность выражать временную обобщенность [8, с. 135].

Исходя из этого, мы предполагаем, что в русских комических пословицах, построенных на противопоставлении, вневременной характер выражается с помощью глаголов настоящего времени несовершенного вида и прошедшего времени.

В английском языке формы настоящего времени являются случаем панхронического настоящего времени [3, с. 82]: *Experience keeps a dear school, but fools learn in no other* (*Опыт достается дорогой ценой, но дураков ничто иное не научит*). Прошедшее время может быть использовано для выражения универсальной правды, но в нашем анализе в комических английских пословицах оно почти не употребляется.

Проведенный анализ пословиц показал, что в плане настоящего времени русские и английские пословицы представлены в количестве 46% и 73%. План

прошедшего времени распространен в русских 4%, в английских 1% комических пословицах. В плане будущего времени русские и английские пословицы представлены в количестве 2,9%, 1%. Следовательно, можно сделать вывод, что среди трех временных планов именно настоящее панхроничное время свойственно комическим пословицам.

Глагол обозначает действие предмета, которое представлено в виде существительного. Связь существительного с глаголом происходит через согласование числа-лица. По данным исследования О.А. Дмитриевой, категория лица-числа не является формальным показателем обобщенности [2, с. 87]. Проанализировав, исследуемые нами русские, английские комические пословицы, мы отмечаем, что пословицы в большей мере построены в форме третьего лица единственного числа, однако значительная часть комических пословиц имеет и форму третьего лица множественного числа. В связи с этим, мы не будем рассматривать категорию числа-лица в наших пословицах, как показатель обобщенности. Однако форма третьего лица показывает, что высказывание не относится непосредственно ни к говорящему, ни к слушающему [11, с. 53].

При рассмотрении субъекта, выраженного существительным, в русских комических пословицах обобщаемый характер представлен в виде употребления конкретных существительных одушевленных, называющих группы людей с общим полом, родом занятий: мужик, баба, пьяный, дурак, и т. д. Например: *Немой караул закричал, безногий на пожар побежал, Слепой слепца водит, а оба зги не видят, Заемщик не коне ездит, плательщик на свинье*. Также представлены конкретные существительные называющие животных. такие примеры существительных характерны для простых и сложносочиненных предложений. Например: *Лошадка быстра, а от хвоста не уйдет* (сложносочиненное предложение), *Волк не пастух, а свинья не огородник* (сложносочиненное предложение), *Свинья в золотом ошейнике, все свинья* (простое предложение).

В английских комических пословицах существительные представлены в виде обобщенно-личных существительных, обозначающих человеческое и живое существа и несколькими неопределенными-личными местоимениями – *Mouth*

civility is no great pains but many turn to a good account (*Вежливость язык не сломает, а пользу может принести*), *An old poacher makes the best keeper* (*Нем лучие лесника, чем бывший браконьер*), *None (no one) is a fool always, every one sometimes* (*Никто не бывает дураком всегда, а изредка – каждый*) (неопределенно-личное местоимение «никто» выражает всеобщность).

Абстрактные существительные, являющиеся показателем обобщенности, представлены в незначительном количестве в анализируемых нами русских, английских комических пословицах (дружба, лесть, молодость, старость, experience, civility).

В английском языке наличие или отсутствие артикля является признаком временной обобщенности в пословицах. В исследуемых нами комических пословицах используется неопределенный артикль, указывающий на обобщенный смысл пословицы и имеет значение «каждый» – *If an ass (donkey) bray at you, don't bray at him* (*Если осел ревет на тебя, не реви на него – Свяжись с дураком, сам дураком станешь*); отсутствие артикля перед неисчисляемыми существительными совпадает с видом абсолютного обобщения – *Honey is sweet, but the bee stings* (*Мед сладок, да пчелка жалит*), отсутствие артикля перед исчисляемым существительным во множественном числе относится к абсолютному обобщению – *Children are certain cares, but uncertain comforts* (*Маленькие дети – маленькие бедки*) [13, с. 39].

Пословицы, построенные по типу инфинитивных предложений, заключают в себе значение вневременности. Для таких предложений характерно отсутствие форм времени, «вечный характер» ситуации, отраженной в инфинитивной пословице [6, с. 187]. В данных предложениях отсутствует указание на лицо, вследствие чего действие относится к любому деятелю и деятель представляется обобщенным [7, с. 104].

В комических русских и английских пословицах также можно найти такие примеры: *Жениться не напасть, да как бы женившись, не пропасть, Better to reign in hell, than serve in heaven* (*лучше править в аду, чем прислуживать в раю*).

В русских комических пословицах в таких предложениях глагольные формы сказуемых представлены в виде второго лица единственного числа настоящего и будущего времени – *Отдашь деньги руками, а ходишь за ними ногами*. «В русских пословицах распространено лицо абстрактное, конкретизируемое в ситуации речи. Пословицы подобного типа могут быть применены к любому лицу, группе лиц, что проясняется в конкретно-речевой ситуации, то есть говорящий знает, к кому он относит сказанное» [2, с. 90]. Глагольные формы сказуемых в таких комических русских пословицах представлены в виде: 1) третьего лица единственного числа прошедшего времени – *Ехал к обеду, ан и ужина не застал*; 2) третьего лица единственного числа настоящего времени – *Берет – так кланяется, а возьмет, так чванится*; 3) третье лицо множественного числа настоящего времени – *С суды пишут на железной доске, а долги на песке, Присяг покорно, наступя на горло*; 4) второе лицо единственного числа прошедшего времени – *Охотой пошел, как коза на веревочке*. В таких предложениях отсутствует субъект, что приводит значение всеобщности, вневременности предложения.

В русских комических пословицах категория наклонения представлена в виде глагола в форме повелительного наклонения, которое не имеет временной парадигмы и усиливает обобщённо-назидательный характер пословиц. В выражении нелокализованности участвует глагольная форма и генерализация адресата побуждения (*Наряди свинью хоть в серьги, а она все в навоз пойдет*) и генерализация объекта действия (*Будь жена хоть коза (коса), лишь бы золотые рога*), выделенные в качестве средств выражения нелокализованности. Отрицательная форма глагола повелительного наклонения выражает обобщенность действия и показывает на отсутствие необходимости действия [4, с. 133] – *Как ни дуйся лягушка, а до вола далеко*.

В английских комических пословицах присутствуют способы выражения побудительности в виде императива (never), модальных глаголов в виде (may, need, can, must). Модальные глаголы в комических английских пословицах выражают действие в настоящем и что действие будет иметь дело в будущем, а

также это подтверждается в сочетании с неперфектным инфинитивом – *Never cackle till your egg is laid* (*Пока яйцо не снес, не кудахтай*), *Nothing must be done hastily but killing of fleas* (*Поспешиность нужна только при ловле блох*) (*Nothing* (никто), *Never* (никогда) выражают всеобщность).

Таким образом, временная обобщенность в русских и английских пословицах проявляется в употреблении глагола в форме настоящего времени, существительных в обобщенном значении, наличие или отсутствие артикля, инфинитивных предложениях, глаголах в форме повелительного наклонения. Использование панхронического времени усиливает назидательный смысл пословицы, поскольку выраженное в ней наблюдение относится не к конкретному положению дел, а имеет всеобщую значимость. Таким образом, квантор всеобщности имеет назидательный смысл.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / В.В. Виноградов. – М.; Л.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
2. Дмитриева О.А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О.А. Дмитриева. – Волгоград, 1997. – 188 с.
3. Козлова Л.А. Теоретическая грамматика английского языка (на английском языке): Учебное пособие / Л.А. Козлова. – Изд. 2-е, испр. – Барнаул: АлтГПА, 2010. – 249 с.
4. Тань Дэфэн. 2006.04.020. Семантика временной нелокализованности действия и ее выражения в русских пословицах. – М.: Спутник+, 2005. – 97 С.; Библиогр.: С. 93–95.
5. Кузнецов А.М. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкоизнание // Реферативный журнал. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2006. – №4. – С. 131–134.

6. Луннова М.Г. Темпоральная семантика в русских пословицах: неопределенность, обобщенность, вневременность / М.Г. Луннова // Известия ПгПУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – №23. – С. 185–187.
7. Платонова Е.Н. Односоставные предложения как средство формирования обобщенной семантики пословиц / Е.Н. Платонова // Вестник московского государственного областного университета. Серия: русская филология. – М.: Московский государственный областной университет, 2010. – №3. – С. 100–105.
8. Плотникова Е.В. Категория временной локализованности в высказываниях обобщенно-уступительного типа / Е.В. Плотникова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2012. – №1 (73). – Ч. 2. – С. 132–136.
9. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: АспектПресс, 1998. – 536 с.
10. Савенкова Л.Б. Мы в зеркале пословиц / Л.Б. Савенкова. Библиотека школьника. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 125 с.
11. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка / Подготовил к печати и отредактировал канд. филол. наук В.В. Пассек. – М.: Литература на иностранных языках, 1957. – 283 с.
12. Юсупова З.А. Языковые аспекты реализации противопоставления в паремии (на материале французских, английских и русских пословиц и поговорок): Автореф. дис. ... кандид. филол. наук: 10.02.20 / З.А. Юсупова. – Уфа, 2005. – 24 с.
13. M.Y. Blokh. A course in Theoretical English Grammar. – М.: Высшая школа, 2000. – 178 с.
14. dic.academic.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/7/АБСУРД (дата обращения: 15.02.2017)